

конца. Отъ того не сказалъ: да подастся всѣмъ вамъ, ибо уже дано,—но—*буди со всѣми вами*. Да не отступаетъ отъ васъ, говоритъ, данная благодать. Сподобивши ихъ такой Молитвы и воздвигнувъ такимъ образомъ души ихъ отъ земли, священникъ возвышаетъ ихъ помыслы и говоритъ: *горь имъимъ сердца*; да мудрствуемъ *горняя, а не земная* (Кол. 3, 2); и вѣрные, соглашаясь съ этимъ, отвѣчаютъ, что сердца ихъ тамъ, гдѣ наше сокровище, *идъже Христосъ, одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1): *имамы ко Господу*:

ГЛАВА 27.

Объ освященіи даровъ и о предшествующемъ ему благодаренію.

Кто настроенъ такъ хорошо и свято, тому что остается, какъ не обратиться къ благодаренію подателя всѣхъ благъ—Бога? Такимъ образомъ, подражая первому Іерею, который, предъ сообщеніемъ таинства причащенія, принесъ благодареніе Богу и Отцу, и священникъ предъ совершительною молитвою, которою священнодѣйствуетъ святыя дары, приноситъ благодареніе Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа: *благодаримъ Господа*; и, когда всѣ согласятся съ этимъ и воспоютъ: *достойно и праведно*,—онъ и самъ возноситъ благодареніе Богу; и, воздавъ Ему славословіе, восхваливъ Его съ Ангелами, неповѣдавъ благодареніе Ему за всѣ блага, которыя Онъ даровалъ намъ отъ вѣка, наконецъ, совершивъ воспоминаніе онаго неизреченнаго и

постояннаго смотрѣнія о насъ Спасителя, онъ затѣмъ священнодѣйствуетъ честные дары и совершаетъ всю жертву. Какимъ образомъ? — Возвѣстивъ о той страшной вечери, какъ Спаситель, предъ своими страданіями, преподаль ее святымъ своимъ ученикамъ, какъ взялъ чашу, какъ пріялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, освятилъ, и какъ изрекъ тѣ слова, которыми показалъ, что это—таинство. Произнесши самыя слова эти, священникъ потомъ преклоняется до земли, молится и проситъ, примѣняя къ предлагающимъ дарамъ Божественныя изреченія единороднаго Сына Божія, Спасителя нашего, чтобы всесвятый и всемогущій Духъ Божій, почивъ на нихъ, предложилъ хлѣбъ въ самое честное и святое тѣло Христа, а вино—въ самую честную и святую кровь Его. Послѣ сихъ словъ все священнодѣйствіе окончено и совершено, дары освящены, жертва уготована, великій и священный Агнецъ, закланный за грѣхи міра, зрится лежащимъ на священномъ престолѣ. Ибо хлѣбъ тѣла Господня — уже не образъ, не даръ, представляющій только видъ истиннаго дара, уже носитъ въ себѣ не изображеніе нѣкое спасительныхъ страданій, какбы на картинѣ, но есть самый истинный даръ, самое все-святое Владычнее тѣло, истинно пріявшее всѣ оныя укоризны, поношенія, раны, — распятое, прободенное, свидѣтельствовавшее *при Понтій-стѣмъ Пилатъ доброе исповѣданіе* (1 Тим. 6, 13), претерпѣвшее зашенія, біеніе, заплеванія, вкусившее желчь. Подобнымъ образомъ и

вино есть самая кровь, истекшая изъ прободеннаго тѣла. Это—та плоть и та кровь, которыя соединены Духомъ Святымъ въ одно тѣло, рожденное отъ Святыя Дѣвы, погребенное, воскресшее въ третій день, возшедшее на небеса и съходящее одесную Отца.

Г л а в а 28.

На какомъ основаніи мы несомнѣнно вѣруемъ въ таинство?

Какое же ручательство за вѣрность этого?— Спаситель самъ сказалъ: *сіе есть тѣло мое, сія есть кровь моя*; самъ Онъ повелѣлъ и Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей Церкви, совершать это. *Сіе, сказалъ Онъ, творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Но не повелѣлъ бы Онъ совершать это, еслибы не хотѣлъ дать силы, чтобы мы могли это совершать. Какая же эта сила? — Духъ Святой, — сила, свыше ополчившая Апостоловъ, согласно съ тѣмъ, что сказалъ имъ Господь: *вы же съидите во градъ Іерусалимствъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49). Это есть дѣло того низшествія: ибо, однажды сошедши, Онъ потомъ не оставилъ насъ, но съ нами пребываетъ и всегда будетъ. Для того-то Спаситель и послалъ Его, *да будетъ съ нами вѣкъ, Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ* (Іоан. 14, 17). Онъ-то руками и языкомъ священниковъ совершаетъ